
Анна Долго
В полуночной тишине

Анна Долго

В полуночной тишине

«Автор»
2026

Долго А.

В полуночной тишине / А. Долго — «Автор», 2026

Они встретились там, где неизвестность безопаснее остального мира, где на севере обитают племена Мутантов, на западе королевства Стихийников, с юга нападают племена Хищников, а Ветрогоны бросают нажитое и пускаются в путь, стоит лишь подуть Ветру Перемен. Принцесса Двух Стихий и сорванец из нищей семьи проклятого племени должны объединиться для чего-то большего, чем жизнь.

© Долго А., 2026
© Автор, 2026

Анна Долго
В полуночной тишине

Глава 1

Мир заволокла белая, воющая, сбивающая с ног пелена. Метель накрыла собой все пространство на сотни километров вокруг, словно пытаясь захватить мир. Сквозь бушующую снежную стихию медленно двигался женский силуэт. Она делала это вопреки своим физическим возможностям, с каждым шагом теряя рассудок. Мокрые комья снега, кружащие в воздухе под напором порывистого ветра, облетали ее стороной, бережно стараясь не задеть травмированное тело молодой женщины. Длинные белые волосы обледенели и покрылись инеем. Тонкие пальцы тянулись куда-то вдаль, к понятому только ей видению. Внутри шевелилось ОНО – семя врага, ненавидимое ею существо. Как бы ей хотелось раздвинуть собственную плоть и вынуть этот дергающийся живой комочек из своих внутренностей! Избавиться от него вместе с памятью о тех муках, которые ей пришлось пережить за последний год. Поврежденный страданиями рассудок стирал границы между реальностью и безумием.

– Мама, – шептали белые, блестящие от налипших снежинок губы, а красные зрачки широко распахнутых глаз смотрели вперед с надеждой.

Она видела красивую женщину – альбиноса, стоящую рядом с высоким сильным и мужественным мужчиной – правителем их мирного и уютного уголка земли. На его мужественные плечи падали белоснежные длинные волосы, глаза с такими же красными зрачками, как у дочери, улыбались с нежностью и тревогой.

– Будь сильной, дочь! Когда-нибудь нас с мамой не станет, и тебе придется самой править Королевством Двух Стихий.

Их не стало… Их убили! А она не справилась, не смогла сопротивляться воле захватчика. Она подвела…

– Прости меня, папа, – зашептали губы, а красные глаза наполнились слезами. – Я больше не могу…

Ее хрупкое тело медленно опустилось на застланную белоснежным снегом землю – но лишь на несколько секунд. Метель словно подхватила девушку в свои объятия и закружила вместе со снежинками в ритме необузданного ветра. Она несла измученную, теряющую последнюю каплю своей силы принцессу к лесному массиву, где у быстротечной реки расположился небольшой городок племени Ветрогонов…

Поверженная правительница двух стихий, убаюканная ледяным ветром, плавно покачивалась в объятиях метели, словно малое дитя на руках заботливой нянюшки. От постигшего ее бессилия она разжала ладонь, выронив на пушистый снег кинжал, который все это время крепко сжимала. Лезвие, покрытое багровыми пятнами, вонзилось в сугроб. По блестящему металлу скатилась капля крови и испачкала первородный, кристально чистый снег.

Часть 1

Слэш

Молодой крепкий мужчина, на вид не старше двадцати лет, стоял у окна, построенного из сруба двухэтажного дома. Легким движением руки он откинул упавшую на глаза длинную черную, как смола, челку. Широкий, слегка вздернутый кверху нос и квадратный подбородок делали его облик брутальным, но черные, блестящие, как разгорающееся угольки, глаза придавали ему задора. Метель бесчинствовала на улице, предвещая скорое прибытие Ветра Перемен. Это означало, что племя Ветрогонов снова покинет обжитое место и пустится в странствие, ведомое надеждой на спокойную жизнь вдали от опасности и переменчивости стихий.

Он вспоминал тот день, когда ему, еще совсем юному мальчику, впервые было суждено познать предназначение своего народа…

Отец, развалившись на покосившейся скамье, сделал последний глоток обжигающего вонючего пойла из мутной бутылки, отбросил опустевшую тару в сторону и обречено простонал хриплым голосом:

– Ветрогоны рождаются на свет, чтобы всю жизнь чего-то бояться. Скитаться, прятаться, бежать за солнцем и умереть. Запомни это, сын, и не жди от жизни ничего хорошего.

Маленький Слэш рыскал по крошечной хижине, сложенной из веток, в поисках чего-то съестного, что позволило бы на время унять мучительное чувство голода. Мать, как обычно, стучалась в двери более зажиточных соседей, чтобы униженно напроситься на любую работу. Младшие сестры, которых у парнишки было три, сопровождали маму. Они были еще совсем крохами, но уже могли выполнить несложную работу и заработать несколько копеек. Слэшу в прошлом месяце исполнилось двенадцать лет. По меркам Ветрогонов это был солидный возраст – не каждый голодный и отчаянный сорванец доживал до таких лет. Многие погибали раньше – кто-то от болезни и недоедания, кто-то от пули, настигшей их во время грабежей и разбоев. Слэш вынул из ящика банку, в которой на самом донышке еще оставалось совсем немного перемолотого овса. Он с надеждой потряс свою находку над широко раскрытым ртом, и несколько крошек упало ему на язык. Проглотив пыль с примесью овсянки, он услышал урчание разочарованного живота. Голод насмехался над его жалкими попытками выжить. Слэш с силой захлопнул дверцу ящика. За окном рычал набирающий силу ветер. Смешанный с кашлем смех отца усилил в нем чувство раздражения.

– Чего суетиться зря? – прохрипел заросший, состарившийся раньше времени пьяный мужчина. – Пойди-ка ты лучше добудь нам с тобой выпивки! Скоро на город налетит этот проклятый Ветер Перемен. Не знаю, как ты, а я никуда уходить не собираюсь. Лучше встретить ужасный конец, чем продолжать так жить!

Он поднялся с пола, сел, облокотившись о хрупкую стену, поставленную из веток, а затем завыл, будто подпевая стихии за окном. Его морщинистое лицо скривилось от нахлынувших рыданий. Но юный Слэш не видел ни отцовского отчаяния, ни его усталости от сопротивления судьбе. Он с омерзением взглянул лишь раз на своего родителя и покинул отчий дом – как оказалось, навсегда.

Ветер приходил постепенно. Вначале он появлялся легким дуновением постороннего дыхания. Через неделю, набрав силу, был способен срывать листья у осенних деревьев. Через пару недель – двигать садовую мебель во дворах зажиточных горожан. Спустя месяц он уходил, оставляя от поселения Ветрогонов лишь воспоминания и щепки. Поговаривали, что внутри ветра обитают некие существа, питающиеся разрушением и скорбью. Но это были лишь слухи. Те, кто не мог покинуть город и оставался встречать Ветер Перемен в своем жилище, пропадал без следа.

Маленький Слэш почувствовал силу ветра, толкнувшего его в исхудалую спину, и с трудом удержался на ногах. Стиснув зубы, он побежал в сторону площади. Несмотря на стихию и наступающую опасность, ярмарка впечатляла разнообразием товаров. Это была последняя возможность продать что-то. Не сегодня, так завтра племя оставит город вместе со всем нажитым за четыре года покоя и отправится в путь, прихватив только самое необходимое. Потому-то торговцы и старались использовать сегодняшний день, как последнюю возможность заработать. Горожане сновали между рядами, стараясь купить нужные в странствии вещи, еду, одежду. Слэш увидел палатку с сочными, наливными, красными яблоками. Одно из них, с белесым боком, словно манило его к себе, сочившись свежестью и сладостью.

Мальчик закрыл глаза и почувствовал, как ветер коснулся его щеки. Он никогда не учился в школе, но владел присущим всем Ветрогонам умением в совершенстве, интуитивно развивая свое мастерство. Он почувствовал, как его тело становится невесомым, словно поко-

ряясь ветру, отдавая себя ему сполна. Совершенно бесшумно он проскользнул к своей цели, быстрым, еле заметным обычному взгляду движением Слэш схватил наливное яблоко и бросился вперед под громогласный окрик:

– Держи вора!

Тут же мальчик услышал за своей спиной топот сапог дружинников. Две пары сильных рук схватили его и повалили на землю. Но и в эту минуту Слэш не сдавался – он впился зубами в яблоко и быстро задвигал челюстями, стараясь поглотить как можно больше сочной мякоти прежде, чем у него отнимут его добычу.

– Что здесь происходит, – певучий низкий мужской голос прозвучал спокойно, но требовательно.

– Так вот же, господин градоначальник, вора поймали, – ответил ему один из дружинников.

– Вы думаете, сейчас время ловить мальчишек из-за одного украденного яблока? Через несколько дней сотни килограмм таких яблок будут брошены здесь для забавы Ветру!

Представители закона растерянно переглянулись и отпустили воришку. Слэш продолжал старательно жевать и при этом разглядывать важного человека в дорогом сюртуке и деревянной тростью с металлическим наконечником в виде головы совы.

– Тебя как зовут? – спросил градоначальник, склонившись над мальчиком. Тот и рад был бы ответить, да только яблоко оказалось слишком большим и никак не заканчивалось. А оторваться от еды изголодавшийся ребенок был не в силах даже под угрозой казни.

Представительный господин улыбнулся и протянул руку.

– Пойдем со мной. Я дам тебе еще много таких яблок.

Слэш вытер рукавом стекающий по подбородку липкий от сладости сок и протянул грязную ладонь навстречу новой жизни…

Тишина в двухэтажном срубе сменилась тихими шагами, затем спокойным голосом человека, готового ко всему:

– Обычно ветер приходит один, а в этот раз вместе со снегом. Это странно.

Пожилой мужчина сел в кресло напротив пылающего в камине огня и облокотил о стену деревянную трость с наконечником в виде головы совы.

– Да, дядя. Я тоже об этом подумал, – ответил Слэш, оторвавшись от окна. – Это третий Ветер Перемен в моей жизни. Первый я пережил вместе со своей семьей. Тогда отец еще не пил и старался заботиться о нас. Второй я бы не пережил вовсе, если бы не ты.

Мужчина, сидящий в кресле, улыбнулся, и по его лбу поползли скривившиеся морщинки.

– Ты стоил того, чтобы тебя спасти, мой мальчик.

– Уходим завтра?

– Думаю, да. Незачем откладывать. Можем не успеть. Нужно взять с собой много теплых вещей, чтобы не околеть в дороге. С грузом идти будем медленнее.

– Куда пойдем, дядя?

– На восток, мой мальчик. Там неизвестность. Что в нашем случае лучше известности.

– Согласен, дядя. На западе расположены королевства Стихий. На Юге – хищные племена, а на Севере мутанты.

– Все верно. Ты умный мальчик – хоть и поздно, но сумел познать науку и наверстать упущенное.

– Спасибо, дядя, за похвалу. Только ты постоянно забываешь, что я уже не мальчик.

Градоначальник звонко засмеялся. В его смехе чувствовалась отцовская гордость за мальчишку, которого он воспитал.

– Слышишь? – воскликнул Слэш, и его взгляд стал настороженным.

– Нет, я ничего не слышу. – Пожилой мужчина поднялся с кресла и подошел к своему воспитаннику.

– В том-то и дело, дядя! Ничего и не слышно. Больше нет ни завывания ветра, ни треска ломающихся под его напором досок! Посмотри в окно.

Градоначальник прищурился, чтобы лучше видеть происходящее на улице. Возраст давал о себе знать, и зрение было уже не то. За окном совершенно горизонтально падал резкий пушистый снежок. Он легко парил в воздухе, не подгоняемый резкими потоками воздуха, и аккуратно приземлялся на сугроб.

– Что-то случилось? – прошептал пожилой мужчина, напрягшись от пугающего чувства необычности происходящего, – Что-то не так!

– Смотри, дядя! – Слэш показал рукой в сторону снежной насыпи. – Там что-то шевелится. Неужели сугроб ожил?

Градоначальник повернул голову, снова прищурился, затем резко дернулся, словно обжегся о горячую подошву утюга, и медленно, по слогам произнес:

– Это вовсе не сугроб…

Слэш выхватил из прикрепленных к поясу ножен меч, порывистость юности застилала глаза на любую опасность. Передвигаясь тише, чем трепет крылышек насекомого, он выскользнул за дверь, готовый встретить неведомое без оглядки на последствия.